

СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

18 января 2023 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0001

ТОО «СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АЛАЙГЫР»

Истец

и

ТОО «ВАУПРОЕКТ»

Ответчик

РЕШЕНИЕ & ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Сэр Руперт Джексон

ПРИКАЗ

Заявление, рассмотренное Судом, отклонено.

РЕШЕНИЕ

1. Это заявление о вынесении судебного запрета на подачу иска. Предыстория данного заявления заключается в следующем.
2. 21 октября 2020 года Консорциум в составе ТОО «Temir Zat», ТОО «BauProjekt» и ТОО «MCI Group» заключил Контракт с Совместным предприятием «Алайгыр». Контракт заключался на условиях под ключ на выполнение «Комплекса работ по разработке проектно-сметной документации по этапам «Проекта», разработке проектно-сметной документации по этапам «Детальной документации», поставке оборудования и строительству обогатительной фабрики в составе объектов инфраструктуры, хвостохранилища и системы оборотного водоснабжения горно-обогатительного комбината по добыче и переработке полиметаллических руд на месторождении Алайгыр в Карагандинской области.»
3. 12 октября 2021 года Совместное предприятие «Алайгыр» заключило отдельный контракт с ТОО «BauProjekt» на оказание инженерных услуг по авторскому надзору, как более точно изложено в пункте 1.1 Контракта, относящегося опять к тому же проекту, касающемуся месторождения Алайгыр. У меня имеется только этот второй контракт, Контракт от 12 октября 2021 года, на русском языке. Он был предоставлен Суду сегодня, но работник аппарата Суда перевел мне отрывки, которые представляются уместными.
4. Контракт, заключенный в октябре 2020 года, является Контрактом № 117, и я буду ссылаться на него. Контракт, заключенный в октябре 2021 года, является Контрактом № 1, и я буду ссылаться на него. Контракт № 117 содержит арбитражную оговорку в пункте 1.14 Условий в следующих выражениях: «Любые споры, разногласия, противоречия или претензии, как договорные, так и внедоговорные, возникающие из или в связи с настоящим Контрактом, включая любые, касающиеся его существования, действительности, толкования, исполнения, нарушения или прекращения, должны быть переданы на рассмотрение и окончательно разрешены путем арбитражного разбирательства, проводимого Международным арбитражным центром Международного финансового центра «Астана» («МАЦ») в соответствии с Правилами арбитража и медиации МАЦ, действующим на дату подачи Регистратору МАЦ Прошения об арбитражном разбирательстве и составляющими неотъемлемую часть данного пункта.»
5. Контракт № 1, однако, не содержит арбитражной оговорки. Вместо этого, в пункте 11.6, Контракт № 1 предусмотрено, что: «Все споры между Сторонами, возникающие в процессе выполнения условий Контракта, разрешаются путем переговоров; при недостижении согласия в течение 15 календарных дней споры Сторон разрешаются в судебном порядке в Специализированном межрайонном экономическом суде Карагандинской области».

6. В течение 2022 года Совместное предприятие «Алайгыр» стало недовольным услугами Консорциума по Контракту № 117 и стало недовольным услугами «ВауПроект» по Контракту № 1. Совместное предприятие «Алайгыр» направило уведомления о расторжении обоих контрактов. Консорциум был ущемлен уведомлением о расторжении, которое, по его мнению, было необоснованным.
7. Соответственно, Консорциум обратился в арбитраж, как он имел полное право сделать в соответствии с пунктом 1.14 Контракта № 117. Г-жа Бурковская, которая сегодня предстала передо мной, составила Прошение об арбитражном разбирательстве, которое было подано от имени Консорциума. Насколько я понял из слов г-на Коробейникова, который сегодня выступает от имени Совместного предприятия «Алайгыр», он получил Прошение об арбитражном разбирательстве 17 сентября 2022 года. Насколько я понял из слов Регистратора, Прошение об арбитражном разбирательстве было зарегистрировано в Международном арбитражном центре 18 ноября 2022 года.
8. По сути, в Прошении об арбитражном разбирательстве оспаривалось расторжение Контракта № 117 и утверждалось, что Совместное предприятие «Алайгыр» не имело права на расторжение договора на основаниях, которые утверждались.
9. Между тем, «ВауПроект» был также недоволен расторжением Контракта № 1. Контракт № 1, как уже упоминалось ранее, не содержит арбитражной оговорки. Поэтому ТОО «ВауПроект» начало судебное разбирательство в соответствии с процедурой разрешения споров, предусмотренной пунктом 11.6 Контракта № 1. «ВауПроект» начал это разбирательство, как и требовалось, в Специализированном межрайонном экономическом суде Карагандинской области, который я буду называть «Карагандинский суд».
10. В своем ходатайстве в Карагандинский суд «ВауПроект» заявил «Исковое заявление о признании уведомления о расторжении контракта заказчиком в одностороннем порядке по вине Исполнителя незаконным и о понуждении Ответчика к заключению контракта». Далее в ходатайстве подробно излагаются причины, по которым «ВауПроект» утверждает, что расторжение Контракта № 1 было неправомерным. Эти аргументы занимают с 1 по 4 страницы и первую половину страницы 5 ходатайства.
11. Наконец, в середине страницы 5 и на странице 6 мы находим отдельный иск, в котором Истец просит Суд обязать Совместное предприятие «Алайгыр» заключить контракт с «ВауПроект» на осуществление надзора во время строительства. Как я уже сказал, эти процессуальные действия были должным образом осуществлены в Карагандинском суде.
12. Насколько я понимаю, дело было возбуждено примерно 25 ноября 2022 года. Г-жа Бурковская сообщила мне, что 29 ноября 2022 года секретарь Карагандинского суда провел встречу с представителями Сторон и создал группу в WhatsApp, чтобы Стороны могли поддерживать связь друг с другом. В эту группу в WhatsApp была включена г-жа Анна Бобкова, которая является руководителем юридического департамента Совместного предприятия «Алайгыр». Я был проинформирован, и у меня нет причин сомневаться в том, что г-жа Бобкова спросила, где она может найти Исковое заявление от 30 ноября, которое было направлено ей через группу в WhatsApp.

13. Изучив ходатайство «BauProjekt» в Карагандинском процессе, г-жа Бобкова подала ходатайство в Карагандинский суд об оставлении иска без рассмотрения. У меня есть это заявление на русском языке на страницах 227-228 Пакета документов и с английским переводом на страницах 225-226. Это ходатайство озаглавлено как «Ходатайство об оставлении иска без рассмотрения».
14. Суть дела, которое г-жа Бобкова изложила в своем заявлении, заключалась в том, что весь иск в Карагандинском суде должен быть отклонен, поскольку Контракт № 117 содержит арбитражную оговорку. Она утверждала, что весь иск в Карагандинский суд был злоупотреблением правом, что запрещено Гражданским процессуальным кодексом, и поэтому весь спор между «BauProjekt» и Совместным предприятием «Алайгыр» должен быть передан в арбитраж.
15. Заявление, которое г-жа Бобкова подала 18 ноября, было заявлением, которое было обречено на неудачу. С любой точки зрения, большинство вопросов, изложенных в ходатайстве «BauProjekt» в Карагандинский суд, могли быть рассмотрены только в судебном порядке в соответствии с пунктом 11.6 Контракта № 1.
16. Однако, Карагандинский суд рассмотрел этот вопрос. Он провел слушание 11 января, и, насколько я понимаю, следующее слушание запланировано на 24 января. Я не думаю, что Карагандинский суд согласится отклонить весь иск, потому что, в любом случае, большая часть иска должна рассматриваться в том суде.
17. 30 декабря 2022 года Совместное предприятие «Алайгыр» подало заявление в этот Суд, Суд МФЦА, с целью получения судебного запрета. В этом заявлении Совместное предприятие «Алайгыр» просило о следующем запрете. Я цитирую пункт 1 заявления:

«ТОО Совместное предприятие «Алайгыр» (истец по встречному иску в рассматриваемом арбитражном разбирательстве МАЦ) («Истец») подает сегодня настоящее срочное заявление о вынесении приказа о временном судебном запрете на ограничение и/или запрет одному из Ответчиков по встречному иску в рассматриваемом арбитражном разбирательстве МАЦ, ТОО «BauProjekt» («Ответчик»), продолжать разбирательство в Специализированном межрайонном экономическом суде Карагандинской области, начатое 25 ноября 2022 года («Карагандинское разбирательство»), в нарушение соглашения между Истцом и Ответчиком о том, что все споры передаются в Международный арбитражный центр («МАЦ») Международного финансового центра «Астана» согласно Правилам об арбитраже и медиации в МАЦ («Правила МАЦ»).»
18. С любой точки зрения, данное заявление в его нынешнем виде обречено на неудачу, поскольку основная часть разбирательств в Карагандинском суде может быть рассмотрена только в том суде. На них не распространяется арбитражная оговорка. Еще более усложняет вопрос то, что Истец, Совместное предприятие «Алайгыр», не направило данное заявление Ответчику, ТОО «BauProjekt». Я уверен, что Совместное предприятие Алайгыр добросовестно рассмотрело этот вопрос, но пришло к выводу, что оно должен быть рассмотрен *ex parte*. Бывают случаи, когда заявления в Суд должны рассматриваться в отсутствие стороны Ответчика. Иногда это необходимо, потому что есть подозрения в мошенничестве, и это делается для того, чтобы избежать уничтожения документов. В других случаях время просто не позволяет уведомить

Ответчика. Но в данном случае, 30 декабря было около 19 дней назад. Было достаточно времени, чтобы уведомить Ответчика об этом заявлении и чтобы Ответчик подготовился к ответу на него. Такое положение вещей сохранилось до нескольких дней назад. Дело было передано мне. В пятницу 13 января (как только я узнал об этом деле) я дал указание немедленно уведомить Ответчика. Я понимаю, что в пятницу из Аппарата было отправлено электронное письмо юристам Совместного предприятия «Алайгыр» с просьбой уведомить Ответчика, а затем еще раз в воскресенье, но, похоже, эти два письма не были замечены и не были приняты во внимание, пока третье письмо не было отправлено юристам Совместного предприятия «Алайгыр» позже в воскресенье.

19. Юристы Истца уведомили Ответчика в воскресенье на этой неделе, три дня назад, а документы по делу поступили к Ответчику или юристам Ответчика вчера, во вторник, 17 января. Несмотря на поздний срок уведомления об этом разбирательстве, г-жа Бурковская, юрист Ответчика по данному заявлению, а именно ТОО «BauProjekt», присутствовала сегодня на слушаниях и представила свои аргументы. Я очень благодарен г-же Бурковской за то, что она смогла оказать помощь Суду в столь короткий срок.
20. Соответственно, слушание было назначено на сегодня. Слушание началось в 10 утра. Г-н Коробейников из Baker McKenzie Kazakhstan B.V. выступал сегодня на слушании от имени Истца, Совместного предприятия «Алайгыр», и, как я уже сказал, от имени Ответчика по данному заявлению ТОО «BauProjekt» выступала г-жа Бурковская. Оба представителя озвучили мне свои аргументы очень четко, кратко и доступно. Я благодарю г-на Коробейникова за то, что он так ясно изложил свою позицию, и благодарю г-жу Бурковскую за то, что она так ясно изложила свою позицию. Во время утреннего слушания произошла некоторая задержка, когда документы, доступные только на русском языке, должны были быть переведены для меня работником Суда. Но все прошло спокойно, без значительной задержки.
21. Г-н Коробейников в своих аргументах был вынужден на ранней стадии отступить от полного заявления, содержащегося в письменном виде в Суде, и значительным образом ограничился утверждением о том, что если мы обратим внимание на ходатайство в Карагандинский суд, то на последних полутора страницах нами могут быть отмечены утверждения, касающиеся цены работ и т.д., которые дублируют вопросы в арбитраже. Г-н Коробейников подробно ознакомил меня с последней частью ходатайства «BauProjekt» в Карагандинский суд, а затем с Прошением об арбитражном разбирательстве, составленным г-жой Бурковской и поданным в Международный арбитражный центр в отношении исков Консорциума к Совместному предприятию «Алайгыр». Так, оба представителя представили свои материалы по этому вопросу. Г-н Коробейников утверждает, что арбитражные и судебные разбирательства дублируются, и что необходимо принять меры для предотвращения этого. Он не может утверждать, что все судебное разбирательство должно быть остановлено. Максимально, чего он может обоснованно добиваться, это вынесения судебного запрета, ограничивающего область судебного разбирательства. Г-жа Бурковская утверждает, что такого запрета быть не должно. Судебные и арбитражные разбирательства не дублируются. Вопросы должны решаться в том виде, в котором они представлены в настоящее время.

22. В поддержку своего заявления г-н Коробейников ссылается на два решения судов Великобритании. Первое решение, на которое он ссылается, это «*Angelic Grace*», решение Апелляционного суда 1994 EWCA Civ J0517-10, а второе решение, на которое он ссылается, это решение Верховного суда Великобритании Ust-Kamenogorsk Hydropower Plant JSC против AES Ust-Kamenogorsk Hydropower Plant 2013 UKSC 35. Эти решения приняты мною во внимание. Общие принципы, которые в них изложены, применимы как в Казахстане, так и в Англии. В частности, я отмечаю, что сказал Апелляционный суд в пункте 68 своего решения по делу «*Angelic Grace*»:

«...если судебный запрет испрашивается с целью препятствования стороне участвовать в разбирательстве в иностранном суде в нарушение арбитражного соглашения, регулируемого английским правом, английский суд не должен испытывать никаких затруднений при вынесении судебного запрета, при условии, что он испрашивается незамедлительно и до того, как иностранное разбирательство зашло слишком далеко.»

23. В настоящем деле я не думаю, что заявление было подано своевременно или до того, как судебное разбирательство в Караганде зашло слишком далеко. Все, что требовалось, это простое заявление об ограничении области судебного разбирательства в Карагандинском суде с уведомлением об этом другой стороны. Вместо этого 30 декабря, более чем через месяц после начала судебного разбирательства в Караганде, было подано широкомасштабное заявление о прекращении всего судебного разбирательства, а Ответчик был уведомлен об этом заявлении до середины января. Мне кажется, что это очень неудовлетворительная ситуация. Между тем, Карагандинский суд и «*VauProjekt*» были совершенно не осведомлены о подаче заявления в этот Суд, разбирательство в Карагандинском суде продолжалось. 11 января состоялось слушание. На этом слушании судья и «*VauProjekt*» не учитывали разбирательство в этом Суде, хотя, конечно, они учитывали безуспешное заявление г-жи Бобковой о прекращении Карагандинского разбирательства. Таким образом, это первая причина, по которой я пришел к выводу, что данное заявление должно быть отклонено.
24. Вторая причина, по которой я прихожу к выводу, что это заявление должно быть отклонено, заключается в том, что я не убежден в наличии существенного дублирования между арбитражным и судебным разбирательствами. Возможно, дублируется небольшая часть. И арбитр в арбитраже, и судья в Карагандинском разбирательстве должны будут действовать с осторожностью, чтобы, так сказать, не препятствовать друг другу в работе. Но на данном этапе я не могу вынести приказ, который предотвратит возникновение дублирования. Проблема, которая привела к подаче заявления в этот Суд, не является виной ни одной из Сторон, находящихся в этом Суде. Проблема возникает потому, что у нас два разных контракта с двумя разными процедурами разрешения споров, что неизбежно порождает трудности и проблемы. Я уверен, что г-жа Бурковская, выступающая от имени «*VauProjekt*», и г-н Коробейников и его команда из Baker McKenzie, выступающие от имени Совместного предприятия «Алайгыр», приложат все усилия для того, чтобы конфликт между двумя различными разбирательствами, арбитражным и судебным, был полностью предотвращен или, в противном случае, сведен к минимуму.
25. Но сегодня мое решение по заявлению заключается в том, что заявление должно быть отклонено.

